

Д.С. Моисеев

Политическая философия Джованни Джентиле

Моисеев Дмитрий Сергеевич – аспирант школы философии факультета гуманитарных наук. НИУ ВШЭ. Российская Федерация, 105066, г. Москва, Старая Басманная ул., д. 21/4; e-mail: dmitry.s.moiseev@gmail.com

Работа посвящена рассмотрению политической философии итальянского философа-неогегельянца Джованни Джентиле. Предметом исследования являются представления Джентиле о политике, определение ключевых понятий его политической философии: «долг», «характер», «государство», «нация», «право». На основании работ Джентиле «Общая теория духа как чистого акта», «Генезис и структура общества», «Введение в философию» раскрываются вопросы укорененности политической философии итальянского мыслителя в онтологии его концепции актуального идеализма, связь его политической теории с идеалами Рисорджименто (в первую очередь с политической мыслью Джузеппе Мадзини), влияние философа в годы фашистского “ventennio”.

Ключевые слова: Дж. Джентиле, фашизм, неогегельянство, политическая философия, тоталитаризм, актуальный идеализм, актуализм

Наиболее значительным мыслителем из всех оказавших влияние на формирование доктрины итальянского фашизма является академический философ-неогегельянец Джованни Джентиле (1875–1944). Он во многом предвосхитил фашизм в своей идеалистической философии, после прихода Муссолини к власти успешно реализовал некоторые из своих концептуальных наработок на практике (как действующий политик – министр образования Италии) и, наконец, в 1932 г. помог Дуче сформулировать «Доктрину фашизма».

Джованни Джентиле родился 30 мая 1875 г. на Сицилии, в небольшом городке Кастельветрано провинции Трапани на западе острова. Окончив начальную школу в Кастельветрано, он продолжил обучение в столице провинции, городе Трапани, где окончил гимназию и лицей. В 1893 г. он поступил в Высшую нормальную школу в Пизе, в которой проявились особые таланты будущего философа на ниве гуманитарных наук. Джентиле принимает решение развивать традицию итальянской идеалистической философии. Свою выпускную работу он пишет об идеализме В. Жюберти и А. Розмини-Сербати.

С 1898 г. Джентиле начинает преподавать философию в лицее в Кампобассо, затем в 1901 г. перебирается в Неаполь, где работает до 1906 г. В Неаполе он знакомится с Бенедетто Кроче и получает звание доцента в местном университете. В 1903 г. состоялся дебют Джентиле как лектора – он излагает курс «Возрождение идеализма». В 1907 г. он занимает свою первую административную должность – возглавляет

кафедру истории философии в Университете Палермо. Размышляя о необходимости реформирования гегелевской диалектики, Джентиле постепенно вырабатывает собственную идеалистическую концепцию – актуальный идеализм. Первая работа в духе актуального идеализма была опубликована им еще в Неаполе в 1912 г. под названием «Акты мысли как чистые акты». Помимо этого, он публикует ряд сочинений по истории философии¹.

Задача данной статьи – рассмотреть основные понятия политической философии Джентиле, выведенной из его философии актуального идеализма. Эта задача представляется актуальной в силу того, что наследие Джентиле в России недостаточно изучено: в последние десятилетия был опубликован небольшой корпус работ, посвященных его этической философии, однако политический аспект в них практически не затрагивался².

Политическая философия Джентиле глубоко укоренена в онтологии философии актуального идеализма, подробно изложенной мыслителем в работе «Общая теория духа как чистого акта» (1916), суть которой формулируется следующим образом: «Мы можем обобщить нашу доктрину как теорию, в соответствии с которой дух, духовная реальность, является актом, полагающим свой объект во множественности объектов, примиряющим их множественность и объективность в собственном единстве как субъект. Теорию, выводящую из духа каждый предел пространства и времени и каждое внешнее условие» [Gentile, 1987, p. 230]. Актуальный идеализм предполагает единство мысли и действия, знания и воления, теории и практики. В этой философской системе история играет ключевую роль – роль реальности в ее конкретности, роль основы для абсолютной свободы духа. Самореализация созидющего духа предстает в системе философии Джентиле как царство человека (*regnum hominis*), которое, в свою очередь, является полнотой свободы и господства над природой. Природа для нас оказывается «вечным прошлым в нашем вечном настоящем (*l'eterno passato del nostro eterno presente*), железной необходимостью прошлого и абсолютной свободой настоящего». Мир оказывается для нас вечной историей, в которой запечатлен постоянно свершающийся триумф человека над силами природы. Мы, субъекты, множественность «Я», не являемся изначально тем, чем мы должны стать, но мы становимся тем, чем должны, полагая себя в актах – в действиях, которые мы вершим. Фундаментальная онтология Джентиле предполагает единую реальность, единую первооснову, в конкретности которой возможна множественность. Субъект, познающий и осознающий целое, познаёт и осознаёт себя как целое, как реальность, как единое.

Таким образом, с позиций актуального идеализма мы не можем воспринимать мир как внешнюю нам реальность. Соответственно, его законы оказываются нашими законами, из чего Джентиле выводит крайне важное для его социальной философии понятие долга (*dovere*): «Что есть долг, если не единство нашего закона и закона вселенного?» [ibid., p. 235]. Долг в системе Джентиле – категория императивная. Все многообразие долга (если подходить к нему как внешнему нам) в конечном итоге сводится к одному уникальному и в то же время единому для всех нас долгу – долгу как нашей внутренней реальности и внутренней обязанности; добру как реальности,

¹ Современник, единомышленник и позднее оппонент Джентиле Бенедетто Кроче придерживался высокого мнения о качестве его работ – он называл его «экспертом по истории философии» [Зорин, 2000, с. 17].

² Творчеству Джентиле были посвящены лишь две диссертационные работы: [Генералов, 1996], [Зорин, 1999]. Краснодарский философ А.Л. Зорин посвятил Джентиле и его ученикам ряд научных работ, опубликованных на рубеже 1990–2000-х гг.: [Зорин, 1998; Зорин, 1999; Зорин, 1999; Зорин, 2001]. В данных работах упор был сделан на морально-этический аспект актуального идеализма, а не на политический. Помимо этого, А.Л. Зориным был осуществлен перевод на русский язык основных работ Д. Джентиле: [Джентиле, 2008–2012]. В издание, вышедшее в 7 томах, вошли переводы работ Джентиле «Введение в философию», «Общая теория духа как чистого акта», «Генезис и структура общества» и др.

которой мы можем достичь посредством нашей творческой активности; ценностям, определенным актуальностью духа; преодолению вечного зла, которое есть ничто («непознаваемый хаос жестокой природы, механицизм, духовная тьма, уродство, ложь»), с чем на протяжении всей истории борется человечество³.

Отделение себя от целого, эгоизм, есть проявление отсутствия морали в человеке. Поскольку в процессе самопознания и самосвершения духа моральное сознание укрепляется, углубляется и духовное понимание жизни. Обо всех наших действиях, таким образом, можно судить с точки зрения категорий ответственности и долга. Иными словами, на передний план выходят вопросы этики. «Сущность этики заключается в акте мысли, в котором пребывает весь моральный мир», – пишет Джентиле [Gentile, 1954, p. 37]. Под актом мысли философ подразумевает самосознание индивида, «априорный синтез противоположностей (субъекта и объекта)» [ibid., p. 37], в котором заключается природа индивидуального человеческого бытия, его «Я». Человек раскрывается полностью только во взаимодействии с другими людьми, только через другого он может подняться над собой-наличным к себе-идеальному.

Джентиле утверждает, что духовная жизнь человека уникальна и глубоко индивидуальна, но в то же время всюду, где есть «Я», есть и «Мы» – в ценностях, которые мы разделяем; в языке, на котором мы говорим; в искусстве, которым мы восхищаемся. Более того, по Джентиле, «Мы» всегда предшествует «Я»: «Сообщество, которому принадлежит индивид, является основой его духовного существования; оно говорит его ртом, чувствует его сердцем, думает его мозгом» [ibid., p. 44]. В этом заключается имманентный закон существования человека в обществе. Внутренний голос, с которым мы сверяем свои замыслы и свои чувства, является голосом идеального, внутренним «гласом народа» (*vox populi*). Совершая акты, мы действуем не только от своего лица, но как «толкователи» (*interprete*) общего: «Итальянец, который чувствует, что он итальянец, говорит за всю Италию; человек – за человечество; отец – за всех отцов; сын – за всех сыновей, солдат – за всех солдат, и так далее – каждый за всех» [ibid., p. 47]. Как это может не противоречить уникальности человеческой индивидуальности? Джентиле в своей социальной философии применяет к человеку тот же аргумент, что и к духу в онтологии, – человек объединяет в себе единство и множественность. Нам дана множественность налично существующих индивидов и в то же время – идеальное «Мы» сообщества. В индивиде совпадают эти два начала – универсальность и индивидуальность – и проявляются в актах⁴.

³ При анализе понятия долга в политической философии Джентиле очевидны параллели с политической мыслью Джузеппе Мадзини, одного из «духовных отцов» эпохи объединения Италии – Рисорджименто. В работе «О долге человека» (1860) Мадзини доказывает, что первоочередной задачей государства является воспитание в гражданах чувства долга, следствием которого является нескончаемое самосовершенствование в добродетели, готовность к самопожертвованию, подлинная сила духа. По Мадзини, у человека есть долг перед родиной и долг совместно с другими поднять человечество до уровня совершенства, задуманного Богом и уготованного временем. См. [Mazzini, 1872].

⁴ В этом контексте следует вспомнить об отношении Джентиле как историка философии к эпохе Возрождения. Он отмечал, что, безусловно, в итальянском Возрождении было много светлого и наполняющего души итальянцев гордостью, однако все устремления, как философские, так и практические, были крайне индивидуалистическими. Это было причиной того, что силы покидали итальянцев – Италия того времени, не будучи нацией в полном смысле, не имея единого государства, никак не отвечала актуалистскому требованию единства индивида и государства, поскольку необходимый социальный компонент отсутствовал. Отсюда – противопоставление «старой Италии» (до Рисорджименто) и «новой Италии», зародившейся в эпоху Рисорджименто и получившей свое продолжение в годы фашизма. Именно по этой причине Джентиле, несмотря на все его восхищение Данте и Бруно, проводит прямую линию исторической преемственности к фашизму от Рисорджименто, но не ранее. Для него именно Италия, задуманная Мадзини, является подлинной. Подробнее см. параграф «Humanism Reborn and Fulfilled: From Positivism to Giovanni Gentile's Actualism» главы «Philosophy and Revolution: Italian Vichianism and the “Renaissance Shame”» у: [Rubini, 2004, p. 84–104].

Когда Джентиле говорит о человеке, он не рассуждает в эмпирических категориях пространства и времени; человек в актуальном идеализме – это всегда проявление действия духа. Рассуждая о сообществе, он говорит не о сообществе как эмпирическом факте, случайно сложившемся в результате совместного проживания отдельных индивидов на конкретной местности, но об идеальном сообществе, суть которого заключается в общих для всех ценностях, принципах, языке и идентичности. Увеличивая масштаб рассуждения, Джентиле утверждает, что двойственная идеальная природа индивида порождает цивилизацию, которая является в человеческом сознании и самосознании. Самосознание не дано нам как естественное свойство духа – это всегда результат работы над собой. Индивид тяготеет к идеальному, универсальному и через работу (через акты) продвигается к постижению универсальных истин и ценностей.

Суть рассуждения итальянского философа об индивиде в обществе заключается в следующем: родиться в пространстве и времени как отдельное бытие недостаточно для того, чтобы стать индивидом. Чтобы стать людьми в полной мере, мы обретаем самосознание, обретая через него самих себя и подчиняя себе реальность. Мы возносимся над множественностью к универсальности⁵. Если мы не делаем этого, то мы не заслуживаем тех прав, что нам приписываются. Как личности, обладающие своей спецификой, в процессе актуальной универсализации мы предпринимаем усилия, чтобы растворить свои неидеальные частные аспекты в моральности и законности человеческого как целого, в чем, в свою очередь, проявляется имманентность сообщества нам. «Человек не может крепко встать на твердую почву частного, не поднявшись к вольному воздуху универсального и утверждения себя в мире свободы», – пишет Джентиле [Gentile, 1954, p. 53].

Следующее понятие, важное для практической философии Джентиле, – характер. «Характер – это постоянство воли (*constanza del volere*): постоянство, которое наделяет человеческое воление единством, необходимостью, рациональностью, универсальностью», – дает определение итальянский философ [ibid., p. 53]. Наш характер дает нам силу не менять наши убеждения, не противоречить себе, преодолевать трудности и не отказываться от своих целей, прежде чем они будут воплощены в действии. Характер обладает духовной природой – он позволяет нам проявлять единство воли в отдельных актах. Это органическое единство и завершенность индивидуальной воли. Быть человеком – значить жизнь осознанно, иными словами – проявлять характер. В силу своей идеальности характер имеет вневременную природу, предвосхищая актуальное существование. Одним из важнейших следствий характера, на которое Джентиле обращает особое внимание, является гражданское мужество (*il coraggio civile*). Это необходимое качество для жизни в обществе. Оно заключается в «непоколебимой верности велениям сознания в словах и на деле и в принятии на себя полной ответственности за свои действия и свои отношения с другими» [ibid., p. 60]. Бесхарактерный человек предаёт не только себя, но и общество, отрицая истины, являющиеся истоком жизни и ценностей.

В философии Джентиле у человеческого эго есть имманентный ему *alter*, а именно – *socius*, который является для него не объектом, а таким же субъектом, как и оно само. В практической философии актуального идеализма эго-в-себе и не-эго-в-себе суть ничто. Они не в силах полагать друг друга. Мы без мира и мир без нас – это пустота, в которой нет никакой творческой потенции. Однако синтез, получаемый в результате диалектики эго и его *alter socius*, позволяет нам вознестись к нашей

⁵ В данном контексте становится понятной крайне высокая значимость образования и педагогики в философии Джентиле. Образование, по сути, является процессом обретения самосознания, выражением нашего стремления к идеальному. Недаром в «Реформе образования» Джентиле отмечал, что «человека должно назвать и образовывающимся животным» (*animale educatore*) [Gentile, 1955, p. 28]. Базовое восприятие человеческого в философии Джентиле основано на убеждении в том, что людям свойственно стремиться к лучшему, искать, исследовать, подниматься к новым вершинам духа, знания и искусства. Это, несомненно, наложило отпечаток и на политическую философию итальянского мыслителя.

субъектности, к подлинной человечности и осознанной свободе. Объединяясь с *socius*, идеальным внутренним сообществом, наше эго начинает жить с ним общей духовной жизнью. Это проявляется даже в процессе нашего мышления, ведь во внутреннем диалоге всегда присутствует как «говорящий», так и его невидимый «собеседник». Человек, лишенный собеседника, является лишь половиной человека, следовательно – ничто. Наш внутренний собеседник – это голос нашего «Мы», трансцендентального общества. Диалектическая суть общества состоит не в механическом физическом сосуществовании на конкретной территории, но именно в этом взаимном диалоге, постоянном обмене между носителями сознания. «Стадо овец не является обществом», – приводит пример Джентиле [ibid., p. 68]. «Подлинное начало общества, таким образом, идеально. Оно порождается имманентной диалектикой духовного акта как синтез субъекта и объекта», – подчеркивает философ [ibid., p. 71]. До утверждения трансцендентального общества, согласно Джентиле, человек неосознан и непознаваем. Как невозможно посмотреть на то, что предшествует самосознанию, так невозможно и рассмотреть человеческое до момента формирования трансцендентального общества. До «пробуждения» мы можем обнаружить только спящую и безжизненную вселенную.

Рассуждая о политическом, Джентиле дает определения государства, нации и права. «Государство является общей и универсальной волей», – пишет философ [ibid., p. 88]. В государстве проявляется конкретная воля нации. Что такое нация? Это не общая земля, какое-то сообщество со своими обычаями, языком и традициями – все перечисленное является, по Джентиле, «материей» нации, но не ее «формой». Нация существует только в том случае, когда «люди осознают ее «материю», принимают ее в своих сердцах как субстанциальное содержание собственной духовной основы, подлинный объект национальной воли» [ibid., p. 88]. Государство, будь оно «задуманным» и идеальным либо уже налично существующим, является конкретным проявлением этой воли. Национальность, в свою очередь, – вторичное следствие существования государства. Таким образом, в социальной философии актуального идеализма нация первична как форма, государство является ее конкретным выражением и позволяет существовать национальности в гражданском смысле. Что такое право? По Джентиле, это «воля государства» [ibid., p. 89]. Право существует постольку, поскольку есть государство, ибо вне государства нет и государственной воли – права. В праве гражданин «находит свой предел, допущение своего существования и условие своей свободы» [ibid., p. 90]. Право выступает как уже принятое решение государства как универсальной воли. Оно не ограничивает абсолютную свободу человеческих духовных актов, а подтверждает ее.

Важным для политической философии Джентиле является снятие противопоставления правительства (*governo*) управляемым (*governati*) (гражданам, не принимающим решения в части государственного управления), которое, согласно итальянскому мыслителю, ложно трактуется как дуализм государства и его граждан. По Джентиле, ложность этого противопоставления заключается в том, что оно, по сути, является абстрактным правилом, лишенным конкретности: государство творит законы и следит за их исполнением, граждане, попадающие под власть этих законов, подчиняются им. При этом без морального согласия управляемых со справедливостью устанавливаемых и исполняемых законов ни одно правительство не сможет устоять. Факт согласия и общественного одобрения снимает эту ложную оппозицию. Данное правило универсально и независимо от формы правительства – будь оно демократическим или абсолютистским, либеральным или авторитарным⁶. Эти оппозиции также

⁶ Во «Введении в философию» Джентиле раскрывает данный тезис жестче: «Государство в своей сущностной интериорности – не только этическая воля, но и вообще самосознание; и, стало быть, полная и совершенная человечность. Напротив, нередко государство подменяют правительством и, более того, физическими лицами, в которых воплощено это правительство. И не видят, что данные лица и само правительство – не государство, а только элементы формы, в которой осуществляется государство» [Gentile, 1952, p. 163].

представляются Джентиле весьма условными: «Философ всегда должен подчеркивать, что власть не должна уничтожать свободу, а свобода – претендовать на то, чтобы действовать вне власти. Ни одно из этих понятий не может существовать само по себе; необходимость их синтеза является следствием сущностно диалектического характера духовного акта» [Gentile, 1954, p. 92].

Все политические формы, по Джентиле, лишь отвечают на определенные вызовы времени, решают исторические проблемы. Проблемы, которые ставили перед собой синдикализм и коммунизм, сущностно схожи с теми, что решал либерализм за несколько веков до них. В конечном итоге все они должны приходиться к одному – к утверждению множественности индивидов в духовном единстве государства. Борьба с государством, ложно навязываемая отдельными политическими идеологиями, является путем в никуда, в пустоту, в ничто. Исток этой идеологической ошибки понятен – это материалистическая онтология, согласно которой есть лишь масса индивидуальностей, но никогда нет целого. В этом нет ничего хоть сколь-либо связанного со свободой – обращаясь к Мадзини, «либералу, который понимал, что такое свобода» [ibid., p. 98], Джентиле показывает, что человек, понимающий свою природу, свободен как часть целого, если целое свободно, и несвободен как часть целого, если целое несвободно. Весь пафос освободительной борьбы эпохи Рисорджименто проистекает из этого убеждения, которое Джентиле перенимает у либералов-идеалистов XIX в.: «...индивид может быть свободен только в свободном государстве. Или, точнее, свободный индивид является свободным государством, поскольку государство – не отношения между индивидами, но содержится в индивидах, в единстве частного и универсального, составляющего их индивидуальность» [ibid., p. 98]. Государство, если оно действительно представляет собой конкретную актуальность воли индивидов, имеет те же ограничения, что и индивид, – в этом смысле оно является этическим. Универсальность законов, полагаемых государством, имеет силу только в этом случае. Так Джентиле выводит заключение, что государству присуща имманентная этика. Из тезиса о том, что этическое государство является ценностью, может быть выведена теократия. Итальянский философ призывает не стесняться этого, ибо, если мы принимаем государство как актуализацию нашей воли, мы в определенном смысле приписываем ему божественную природу. Этика и мораль – ключевые атрибуты духа. Государство, воплощая дух нации, не может не быть моральным. «Дух это моральность, свобода», – утверждает Джентиле [ibid., p. 102]. **Государственные институты** должны защищать проявления свободы – в этом заключается моральный долг государства как целого.

Государство, будучи процессом в развитии, в то же время является историей, поскольку лишь в государстве дух проявляется в его конкретности. «История государства является историей человечества как реальной индивидуальности, уникального универсального субъекта; это процесс развития уникального», – пишет философ [ibid., p. 140]. Государство в идеалистическом смысле никогда не закончено – имея духовную ценность, оно всегда находится в свершении. Оно никогда не имманентно «до конца», более того, «трансцендентность государства является причиной, по которой оно принадлежит к царству свободы» [ibid., p. 141]. Политическое сознание граждан не может быть статичным – оно всегда развивается, обновляется, стремится к чему-то новому. Политическая жизнь является «вечной самокритикой, вечной революцией» [ibid., p. 143]. Эта революция свершается незаметно, каждый день, с каждым новым актом, происходящим в пределах государства⁷.

⁷ Любопытно, что в 1919 г. в ответ на обвинение либерала Марио Миссироли в консерватизме Джентиле ответил, что он хотел бы быть «более либеральным, чем Вильсон, и более социалистом, чем Ленин». Это резкое заявление говорит о том, что уже в то время Джентиле был в поиске некоего «третьего пути», не найдя полного удовлетворения ни в либерализме, ни в социализме [Romano, 1989, p. 73]. Постоянная готовность к новым историческим этапам и свершениям характерна для Джентиле; в «Генезисе и структуре общества» он обосновывает это теоретически.

Государство в понимании Джентиле не может быть продуктом человеческой воли. Если индивид хочет создать государство, он должен им «обладать», «быть» им в идеалистическом смысле. Нам свойственно ощущать нашу принадлежность государству, общность нашей с ним судьбы, единство *res publica* и *res sua*. Последнее, по Джентиле, является тем самым ощущением политического, которое способствует развитию цивилизации. «Политика – это активность духа как государства», – дает определение философ [Gentile, 1954, p. 149]. Для Джентиле конкретный опыт политического акта идентичен конкретному опыту акта этического. Он выводит эту связь из свойств воли, которая, в бесконечном самосвершении, вбирает в себя весь мир социальных взаимоотношений. Политический акт свершается в вечности – будучи актом духа и актом сознательной жизни, он не имеет эмпирических начала и конца, не имеет границ, которых он не мог бы перейти. Неизменная идеальная цель политической жизни – самосознание духа. Достижение этой цели является этической задачей. Джентиле представляет этику как предел политического, имманентный в нем самом, но никогда полностью не раскрытый. Этика как «форма сознательной активности, наиболее соответствующая природе духовного акта» [ibid., p. 151] предшествует политике – мы не можем совершать подлинно политические действия без обращения к этике. Помимо этого, этика подталкивает к политическим действиям⁸. Согласно Джентиле, уклонение от политики невозможно объяснить иначе, как ленью и непрявленностью этического в человеке, а отнюдь не стремлением посвятить себя каким-то «высшим сферам» вроде искусства. Политика, безусловно, требует мужества, без которого не построить «царства духа», и наше сознание этического дает нам это мужество.

Отстранение индивида от политики и разделение жизни на «частную» и «публичную», по Джентиле, продиктовано стремлением скрыть частный интерес от государства, сократив таким образом сферу его полномочий. Философ приводит пример с католическими «частными» школами, которые во многих странах в то время являлись «альтернативной» ветвью образования наравне с обычными общеобразовательными. Подобное требование исключительных, неподконтрольных государству полномочий и возможностей всегда является скрытой революцией, направленной против конкретного государства. Таким образом, не остается ничего подлинно «частного», ограничивающего государственное вмешательство. Если воспринимать этот промежуточный вывод буквально, то можно помыслить себе государство-тирана, которое камня на камне не оставляет от человеческой свободы, полностью раздавив какие-либо проявления индивидуальности. Однако Джентиле отмечает, что это одномерный, ложный вывод. Истина заключается в том, что можно с той же степенью уверенности сказать, что индивид полностью поглощает государство, которое является его волей, универсализированной и абсолютизированной, получающей всю силу закона. Как это возможно? Через осознанное активное участие в жизни государства посредством институтов представительства. Через *политическое*.

Мир внутри одного общественного организма – это всегда результат успешного функционирования политики, дающей государству жизненные силы, исходящие из неравнодушных сердец его граждан. Эта витальность и есть то самое «политическое чувство» (*sentimento politico*), побуждающее нас к политическим действиям. Недостаточно понимать необходимость подобного действия интеллектуально, теоретически – его надо именно чувствовать, как мать чувствует любовь к своему ребенку, как нечто глубоко имманентное нашему «Я». «Государство рождается в трансцендентальном ритме самосознания», – поясняет Джентиле [Gentile, 1954, p. 161]. Когда

⁸ Как очень точно отметил один из англоязычных комментаторов Джентиле, в системе актуального идеализма свобода воли человека не является «свободой безразличия». Мы свободны только тогда, когда воля нашего «Я» сливается с волей «Мы», в чем проявляется подлинно этическое отношение к миру [Burdwood Evans, 1929, p. 205–216].

политическое чувство иссякает, политическое действие перестает быть искренним – оно опустошается, силы государства убывают и в конечном итоге конкретное государство умирает.

Политический аспект, по Джентиле, проявляется во всех формах взаимодействия людей друг с другом. Роль отца семьи – это политическая роль, поскольку в пределах своего дома он воплощает в себе «государственное». Творчество людей искусства также имеет политический характер: восходя из их чистой субъективности к целому, их акты затем вновь возвращаются к ним самим, результатом чего является произведение искусства – процесс, по Джентиле, полностью аналогичный политическому процессу. Политика проявляет себя и в работе ученого, исследователя, философа, ведущих трансцендентальный диалог с самими собой, ставящих конкретные значимые задачи и добывающихся теоретических и практических результатов. Исследование ученого, его внутренний диалог, в рамках которого, по Джентиле, происходит взаимопроникновение субъекта и объекта и постепенно приходит понимание единственно верного пути движения, – что это, если не политика? Результаты исследования имеют значение только тогда, когда они опубликованы – иными словами, проявлены в обществе, получили резонанс, оказали влияние. Это вечное стремление к идеальному, посредством которого происходит развитие самосознания духа, тоже имеет политические оттенки. Политическое проявляется и в религиозной вере: верующий никогда не субъективен до конца – в нем всегда живо стремление к всеобщему, без которого он ничто. Он чувствует себя завершенным тогда, когда получает от своего Бога ответ в своем сердце. Отношения между верующим и его Богом следуют политической модели, поскольку искренняя вера всегда подразумевает внутренний закон и внутренний диалог.

Джентиле утверждает, что политика – это наш долг и наше право. Без участия в политической жизни наше существование сущностно неполно. Будучи людьми, мы вольны проявлять нашу человечность во взаимодействии с другими. Более того, в этом состоит наш долг – не только в силу естественных свойств человеческой природы, человеческого сознания и государства, но и потому, что долг каждого из нас – уважать право другого. «Участие в политике можно понимать как право, в котором никому не может быть отказано; но только потому, что политическая жизнь является долгом, от которого никто не может уклониться», – утверждает Джентиле [ibid., p. 174]. Он полностью соглашается с почитаемым им Мадзини: «Жизнь – это не удовольствие и не право, но долг» [ibid.].

Следует отметить, что Джентиле был бы непоследователен, если бы не постарался реализовать свои идеи на практике, если бы сам уклонился от политической жизни. Он активно участвовал в итальянской политике на протяжении всей первой половины XX в. В конце 1922 г. он соглашается на обращенное к нему предложение Б. Муссолини возглавить министерство образования в первом фашистском правительстве. В мае 1923 г. Джентиле вступает в Национальную фашистскую партию. Вплоть до июня 1924 г. он занимает пост министра, проводя напряженную работу, направленную на практическую реализацию реформы образования, и достигает больших успехов. В августе того же года Джентиле возглавляет комиссию, задачей которой является разработка конституционных реформ. Философ выступает как последовательный сторонник Муссолини, публикует «Манифест фашистских интеллектуалов к интеллектуалам всех наций» (1925)⁹. В 1925 г. он основывает и воз-

⁹ В 1925 г. Джентиле выступил основным организатором и идеологом Конференции фашистских организаций по вопросам культуры, итоговым меморандумом которой стал подготовленный им знаменитый «Манифест фашистских интеллектуалов к интеллектуалам всех стран». В «Манифесте» Джентиле называет фашизм «партией молодости», уподобляя его «Молодой Италии» Мадзини; приводит чисто актуалистское определение государства как «внутреннего отечества», содержащегося в индивиде; утверждает необходимость подчинения частных интересов общим – в целях стремления к идеальному общественному состоянию, в котором «слово становится поступком». См. [Gentile, 1974, p. 187–192].

главляет Национальный фашистский институт культуры (философ будет руководить этим институтом до 1937 г.). Общественно-политическая деятельность Джентиле этим не ограничивается – с 1923 по 1924, затем с 1925 по 1929 гг. он является членом Большого фашистского совета. В 1925–1944 гг. Джентиле сосредоточен на издании Итальянской энциклопедии, осуществляя общее научное руководство проектом.

Вместе с Муссолини Джентиле разрабатывает «Доктрину фашизма» (1932). В первой части этого произведения, выдержанного в модернистском духе, были изложены основные идеи его философии: этатизм, выведенный из идеалистической политической онтологии, активизм¹⁰, нетерпимость к материалистическому и позитивистскому миропониманию. Все перечисленное отчетливо указывает на один главный исток «Доктрины фашизма» – актуальный идеализм Джованни Джентиле и выведенную из него политическую философию.

Продолжая научную и общественную деятельность в годы *ventennio* («фашистского двадцатилетия»), в 1933 г. философ возглавляет Институт исследований ближнего и дальнего востока, а в 1934 – Итальянский институт германских исследований. 24 июня 1943 г. Джентиле выступает в Риме с пламенно-патриотическим «Обращением к итальянцам», призывая к национальному единству перед лицом наступающего врага. Ровно месяц спустя Муссолини был свергнут Большим фашистским советом, а Национальная фашистская партия была официально распущена. Муссолини был освобожден немцами и вывезен на север Италии, где на подконтрольных нацистам землях в сентябре 1943 г. основал Итальянскую социальную республику. Джентиле проявил лояльность Дуче даже в этой катастрофической для фашизма ситуации, изъявив желание служить новому республиканскому режиму, приняв предложение возглавить Итальянскую академию. В этот период философ проживал во Флоренции, которая до 1944 г. оставалась на территории, подконтрольной Муссолини. 15 апреля 1944 г. Джентиле возвращался домой из отделения полиции, которое посещал в целях оправдания группы студентов, заподозренных в антифашистских симпатиях. На пороге собственного дома он был застрелен партизанами.

Завершая краткий анализ политической философии Джентиле, необходимо обозначить его роль и степень причастности к становлению и развитию фашизма как политического режима и как явления. Следует отметить, что в 1920-е гг., когда популярность Джентиле росла и он планомерно наращивал собственное интеллектуальное влияние на фашизм, он рассматривался в фашистской среде как один из сторонников «нормализации», что представляется логичным, учитывая либеральное прошлое философа и его этатистские убеждения. Тем не менее уже в этот период у Джентиле было множество противников – в первую очередь, среди так называемых бешеных, иными словами – убежденных сторонников продолжения «фашистской революции» и, соответственно, противников укрепления государственных институтов (пусть даже и реформируемых в «фашистском духе»)¹¹. Пика своего влияния на режим Джентиле достиг к 1932 году (год публикации «Доктрины фашизма»), после чего его реальные возможности в части воздействия на правящие элиты начали постепенно снижаться – во многом благодаря враждебной позиции католической церкви и близких ей мыслителей (к примеру, Карло Костаманья, чье влияние, напротив, росло вплоть до краха фашистского режима), считавших актуальный идеализм ересью. К концу 1930-х гг. актуализм, полностью игнорировавший какие-либо расистские аспекты, и вовсе оказался противоположным «духу времени», который после формализации союза между Италией и Германией тяготел к нацистскому вульгарному биологиче-

¹⁰ Некоторые комментаторы Джентиле даже предлагают называть актуальный идеализм «активистским идеализмом», считая термин «актуальный» слишком «тихим» и «спокойным». К примеру, Ирвинг Луис Хоровиц [Horowitz, 1962, p. 264].

¹¹ Одним из наиболее известных противников этатизма Джентиле в этот период был литератор и журналист Курцио Малапарте (настоящее имя – Курт Зуккерт, 1898–1957), который прямо обвинял философа в предательстве идеалов и достижений фашистской революции.

скому расизму (следствием этого стал рост влияния расистов из числа фашистских пишущих деятелей – к примеру, Алессандро Паволини, который писал откровенно расистские тексты в «Фашистскую критику» еще в середине 1920-х гг. и в годы «Республики Сало» стал вторым человеком в государстве после Муссолини). Таким образом, Джентиле можно считать причастным к становлению фашистской диктатуры, однако к наиболее «темному» периоду в истории этого режима он практически не имел отношения. Нельзя его считать и сторонником наиболее одиозных и жестоких мер, предпринятых итальянскими фашистами («расовых законов» 1938 года, «черных бригад» периода Сало).

Устремления Джентиле были направлены на защиту самобытности итальянской культуры, итальянского языка и итальянской философской школы. Он, безусловно, был настоящим патриотом, а манифестация патриотизма, соответствующего этатистскому политическому мировоззрению, в тот период итальянской истории была неотделима от фашизма, на который возлагалось множество надежд. Эти надежды, как показала нам история, не оправдались.

Список литературы

- Генералов, 1996 – *Генералов А.И.* «Актуальный идеализм» Джованни Джентиле: Дис... кандидата филос. наук. М., 1996. 118 с.
- Джентиле, 2008–2012 – *Джентиле Д.* Избр. филос. произведения / Пер. с ит., вступ. ст., коммент. и указ. имен А.Л. Зорина. Т. 1–7. Краснодар, 2008–2012. 1716 с.
- Зорин, 1998 – *Зорин А.Л.* Философско-этические взгляды джентилеанцев первого поколения. Краснодар: Тип. Краснодар. гос. ун-та культуры и искусств, 1998. 24 с.
- Зорин, 1999 – *Зорин А.Л.* Этика итальянских неоидеалистов. Проблема обоснования морали и метода. Краснодар: Тип. Краснодар. гос. ун-та культуры и искусств, 1999. 179 с.
- Зорин, 1999а – *Зорин А.Л.* Моральная философия итальянского неоидеализма XX в.: проблема обоснования морали: Дис... д-ра филос. наук. СПб., 1999.
- Зорин, 1999б – *Зорин А.Л.* Философские искания левых джентилеанцев. Краснодар: Тип. Краснодар. гос. ун-та культуры и искусств, 1999. 24 с.
- Зорин, 2000 – *Зорин А.Л.* Жизнь и творческий путь Джованни Джентиле // Джентиле Д. Введение в философию. СПб.: Алетейя, 2000. С. 3–49.
- Зорин, 2001 – *Зорин А.Л.* Философско-этические взгляды крочанцев и джентилеанцев. Краснодар: Тип. Краснодар. гос. ун-та культуры и искусств, 2001. 155 с.
- Burdwood Evans, 1929 – *Burdwood Evans V.* The Ethics of Giovanni Gentile // *International Journal of Ethics*. 1929. Vol. 39. No. 2. P. 205–216.
- Gentile, 1952 – *Gentile G.* Introduzione alla filosofia. Firenze: G.C. Sansoni, 1952. 285 p.
- Gentile, 1954 – *Gentile G.* Genesi e struttura della società. Firenze: Editore Arnoldo Mondadori, 1954. 232 p.
- Gentile, 1955 – *Gentile G.* La riforma dell'educazione. Discorsi ai maestri di Trieste // *Gentile G. Opere complete. Opere VII.* Firenze: G.C. Sansoni, 1955. 186 p.
- Gentile, 1974 – *Gentile G.* Manifesto degli intellettuali fascisti agli intellettuali di tutte le Nazioni, dai giornali italiani del 21 aprile // *Papa E.P. Fascismo e cultura.* Padua: Marsilio, 1974. P. 187–192.
- Gentile, 1987 – *Gentile G.* Teoria generale dello spirito como atto puro // *Gentile G. Opere. III.* Firenze: Casa Editrice Le Lettere, 1987. 271 p.
- Horowitz, 1962 – *Horowitz I.L.* On the Social Theories of Giovanni Gentile // *Philosophy and Phenomenological Research*. 1962. Vol. 23. No. 2. P. 263–268.
- Mazzini, 1872 – *Mazzini G.* I doveri dell'uomo. Roma: Stabilimento tipografico Richiedei, 1872. 109 p.
- Romano, 1989 – *Romano S.* Giovanni Gentile, philosophe du fascisme // *Vingtième Siècle. Revue d'histoire*. 1989. No. 21. P. 71–82.
- Rubini, 2014 – *Rubini R.* The Other Renaissance. Italian Humanism Between Hegel and Heidegger. Chicago; London: The University of Chicago Press, 2014. 408 p.

The Political Philosophy of Giovanni Gentile

Dmitry Moiseev

Post-graduate student, School of Philosophy, Faculty of Humanities. National Research University Higher School of Economics. 21/4 Staraya Basmannaya Str., 105066, Moscow, Russian Federation; e-mail: dmitry.s.moiseev@gmail.com

This paper is dedicated to the political philosophy of an Italian neo-hegelian philosopher Giovanni Gentile. The principal subject is Gentile's vision of politics, the investigation of the key notions of his political thought: "duty", "character", "state", "nation", and "law".

The roots of Gentile's political philosophy lie in the actualist ontology. This is made evident by referring to his works "General Theory of Spirit As Pure Act", "Genesis and Structure of Society", "Introduction To Philosophy". The paper also reviews the links between Gentile's political philosophy and the ideals of "Risorgimento" (In the first place, to the political thought of Giuseppe Mazzini), outlines his influence during the fascist "ventennio".

Keywords: Giovanni Gentile, fascism, Neo-Hegelianism, political philosophy, totalitarianism, actual idealism, actualism

References

- Burdwood Evans V. The Ethics of Giovanni Gentile, *International Journal of Ethics*, 1929, vol. 39, no. 2, pp. 205–216.
- Generalov A.I. "Aktual'nyi idealizm" Dzhovanni Dzhentile [Giovanni Gentile's "Actual Idealism"]. Candidate dissertation. Moscow, 1996. 118 p. (In Russian)
- Gentile G. *Genesi e struttura della società*. Firenze: Editore Arnoldo Mondadori, 1954. 232 p.
- Gentile G. *Introduzione alla filosofia*. Firenze: G.C. Sansoni, 1952. 285 p.
- Gentile G. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya* [Selected Philosophical Works], trans. by A.L. Zorin, vols. 1–7. Krasnodar, 2008–2012. (In Russian)
- Gentile G. La riforma dell'educazione. Discorsi al maestri di Trieste. In: G. Gentile. *Opere complete*, Opere VII. Firenze: G.C. Sansoni, 1955. 186 p.
- Gentile G. Manifesto degli intellettuali fascisti agli intellettuali di tutte le Nazioni, dai giornali italiani del 21 aprile. In: E.P. Papa. *Fascismo e cultura*. Padua: Marsilio, 1974, pp. 187–192.
- Gentile G. Teoria generale dello spirito come atto puro. In: G. Gentile. *Opere*. III. Firenze: Casa Editrice Le Lettere, 1987. 271 p.
- Horowitz I.L. On the Social Theories of Giovanni Gentile. In: *Philosophy and Phenomenological Research*, 1962, vol. 23, no. 2, pp. 263–268.
- Mazzini G. *I doveri dell'uomo*. Roma: Stabilimento tipografico Richiedei, 1872. 109 p.
- Romano S. Giovanni Gentile, philosophe du fascisme. In: *Vingtième Siècle. Revue d'histoire*, 1989, no. 21, pp. 71–82.
- Rubini R. *The Other Renaissance. Italian Humanism Between Hegel and Heidegger*. Chicago; London: The University of Chicago Press, 2014. 408 p.
- Zorin A.L. *Etika ital'yanskikh neoidealistsov. Problema obosnovaniya morali i metoda* [Ethics of Italian Neoidealists. Problem of Justification of Morality and Method]. Krasnodar: Krasnodar St. Univ. of Cult. and Arts Publ., 1999. 179 p. (In Russian)
- Zorin A.L. *Filosofskie iskaniya levykh dzhentileantsev* [Philosophical Search of Left-Wing Gentileans]. Krasnodar: Krasnodar St. Univ. of Cult. and Arts Publ., 1999. 24 p. (In Russian)
- Zorin A.L. *Filosofsko-eticheskie vzglyady dzhentileantsev pervogo pokoleniya* [Philosophical and Ethical Views of First Generation Gentileans]. Krasnodar: Krasnodar St. Univ. of Cult. and Arts Publ., 1998. 24 p. (In Russian)
- Zorin A.L. *Filosofsko-eticheskie vzglyady krocheantsev i dzhentileantsev* [Philosophical and Ethical Views of Croceans and Gentileans]. Krasnodar: Krasnodar St. Univ. of Cult. and Arts Publ., 2001. 155 p. (In Russian)
- Zorin A.L. *Moral'naya filosofiya ital'yanskogo neoidealizma XX veka: problema obosnovaniya morali* [The Moral Philosophy of Italian Neoidealism of XX century: Problem of Moral Reasoning]. PhD dissertation. St. Petersburg, 1999. 363 p. (In Russian)
- Zorin A.L. Zhizn' i tvorcheskii put' Dzhovanni Dzhentile [Life and creative career of Giovanni Gentile]. In: Dzhentile D. *Vvedenie v filosofiyu* [Introduction to Philosophy]. St. Petersburg: Aleteya Publ., 2000, pp. 3–49. (In Russian)